

Барсукова Татьяна Ивановна

д-р социол. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

Духина Татьяна Николаевна

д-р социол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный

аграрный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация: в статье поднимается проблематика формирования ценностей российской молодежи в современном обществе, одной из характеристик которого является турбулентность; обосновывается правомерность применения термина «социокультурная турбулентность» к анализу детерминант ценностей российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, молодежные ценности, социокультурная турбулентность, социологическая парадигма воспитания, трансляция социокультурного опыта.

Формирование ценностей современной молодежи имеет три детерминанты – институциональную, процессуальную и субъектно-деятельностную. На институциональном уровне ценностные представления и ценностные ориентации как их следствие складываются под влиянием социальных институтов (образование, право, семья и др.).

На процессуальном уровне формирование ценностных ориентаций понимается как результат селекции и трансляции социокультурного опыта. На субъектно-деятельностном уровне основным фактором принятия молодым человеком той или иной ценностной ориентации выступает процесс социализации [2].

В обществах с устойчивым социальным порядком, поддерживаемом традиционными механизмами и социальными силами, вопрос о формировании ценностей молодежи, в основном, сводится к интернализации молодым поколением ценностей «отцов» и к противостоянию: «отцы-дети». В таких обществах факторы неопределенности и риска не так велики, как в переходных обществах, характеризующихся понятием «турбулентные».

Термин «социальная турбулентность» или применение явления турбулентности к социуму «работает» в социально-гуманитарных и общественных науках достаточно активно [5; 10]. Так, Д.В. Руденкин, А.С. Зотова пишут: «Ситуацию, которая на данный момент сложилась в российском обществе, можно описать как период устойчивой морально-этической турбулентности. Тот факт, что в российском обществе отсутствует некий четкий морально-этический консенсус, уже неоднократно упоминался исследователями и описывался как фактор уязвимости общества» [8, с. 163]. Применяемый авторами публикации термин «устойчивая морально-этическая турбулентность» интересен тем, что коррелирует с понятием «скользящей морали»: Согласно Ю.Ю. Комлеву, «скользящая мораль» присуща достаточно большой части молодежи. Разделяя в целом присущие данной культуре нормы, они как приверженцы «скользящей морали» получают возможность для ситуационного «маневрирования». Ю.Ю. Комлев приводит пример с подростками, которые будучи примерными в семье, нередко могут выбирать в референтной группе девиантные регулятивы поведения [7, с. 137]. На наш взгляд, проявление в поведении молодежи элементов «скользящей морали» детерминировано саморегуляцией девиантного поведения, когда нормы группы «значимых других» или референтной группы, часто – девиантной направленности – более важны для молодых людей, и принимаются ими как социальные регулятивы. В условиях социокультурной турбулентности такие ситуации возникают довольно часто.

Говоря о социальной турбулентности, Н.Л. Смакотина считает, что она, во-первых, присуща всему мировому сообществу, во-вторых, является характеристикой всех исторических эпох. Автор публикации отмечает глобальность ее

характера. Социальная турбулентность является характеристикой всех форм бытия социума от мега до микроуровня: она присуща культурным, этносоциальным общностям, национальным, муниципальным, региональным образованиям, государствам и всему человечеству [9, с. 97].

Об актуальности изучения состояния турбулентности говорит тот факт, что 22–23 сентября 2022 г. на Всероссийской научно-практической конференции «Российское общество в период глобальной турбулентности» в рамках 13 секций обсуждались вопросы о том, с какими вызовами столкнулось российское общество, и какие уроки оно извлекло из уже практически трех лет турбулентного состояния. За два дня конференции было заслушано свыше 110 докладов участников из 19 субъектов РФ и трех стран [6].

Использование термина «турбулентность» связано с синергетической парадигмой. О. Доброчеев пишет: «Многие в мире совершенно справедливо полагают, что хаос – это перманентное состояние российской действительности, которое постоянно в ней воспроизводится. Точно так же, как в Германии естественным образом воспроизводился немецкий порядок – какую часть ее прошлого ни возьми, что социалистическую, что капиталистическую. Такая удивительная российская действительность, выходящая далеко за рамки устоявшихся европейских представлений о порядке, – это наша органическая особенность, которую стоит воспринимать не как национальное несчастье, не как подарок судьбы, а как данность» [4, с. 52].

О.А. Андреева в книге «Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития» высказывает следующую идею. Индивид не только элементарно перенимает плоды культурного наследия, но и посредством реализуемой созидательной деятельности развивает общественные связи и взаимоотношения. Впрочем, разумеется, индивид большей частью функционирует и по шаблону (рутинная исполнительность), так как человеку всегда было свойственно пытаться обрести стабильность. Но в исторической ретроспективе именно первостепенным «человеческим занятием» выявляется творчество, главный результат которого – созидание; ему неизбежно сопутствуют неста-

бильность и риски, как раз и составляющие детерминанту творчества. И в будущем, по мере прогресса общества рутинная работа будет снижаться, уступая место творческой деятельности [1].

Можно согласиться с позицией ученых, рассуждающих о турбулентной природе естественных и социальных феноменов как с научной платформой. Однако, исходя из социологической парадигмы воспитания, которой мы придерживаемся, имея, при этом, единомышленников в лице таких ставропольских ученых, как М.М. Шульга, Е.Н. Шиянов, не можем не сделать несколько ремарок. Суть дела состоит в том, что такая концепция приемлема к социализации личности в целом. Однако там, где мы выделяем в ней воспитание как ее сознательную, целенаправленную составляющую, рассуждения принимают несколько иной оборот. Воспитание есть управление процессом социализации. Когда социализация носит стихийный характер, то закономерности турбулентности (хаоса), естественно, преобладают. Однако управление процессом интернализации ценностей, которое осуществляют агенты воспитания, противостоит хаосу внешних факторов.

В эпоху перемен, когда институализированные и стихийные силы противостоят друг другу, усилия таких агентов воспитания, как семья, школа, вуз, библиотека, правоохранительные органы и др. в сфере ценностного воспитания зачастую пропадают втуне.

Это обусловлено тем, что институализированному, позитивно ориентированному социокультурному пространству противостоит влияние неинституализированного или стихийного пространства с его «ценностями», не всегда одобряемыми с позиции ценностного идеала нормального общества.

В основе ценностного воспитания молодежи лежит трансляция социокультурного опыта. В результате активной турбулентности и нарастания хаоса в точках бифуркации происходит разрыв сплошности в трансляции ценностей от старших поколений к молодежи. «Культурно-ценностная доминанта самоопределения в информационном обществе, в том числе и сетевом, выражает тенден-

цию разрыва связи времен, игнорирования прошлого опыта, недооценки достигнутого и пренебрежение стратегическими целями» [3, с. 248].

Селекция социокультурного опыта – наиболее показательный фактор социокультурной турбулентности. Отбор и накопление ценностей происходит в условиях неопределенности, при этом, каждый социальный субъект отбирает те ценности, которые ему необходимы или близки в условиях современного общества.

Список литературы

1. Андреева О.А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития / О.А. Андреева. – Таганрог: ТИУиЭ, 2000. – 232 с.

2. Барсукова Т.И. Воспитание в современном российском обществе: социокультурный анализ: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06 / Т.И. Барсукова. – Ставрополь, 2006 – 380 с.

3. Борисенко Ю.С. Духовно-нравственный иммунитет молодежи: сущность и факторы утверждения в информационном поле культуры / Ю.С. Борисенко // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №1. – С. 236–243

4. Доброчеев О.В. Русский хаос – тот же немецкий порядок, но только для очень большой страны / О.В. Доброчеев // Философия хозяйства. – 2009. – №6 (66). – С. 52–63.

5. Клейберг Ю.А. Десоциализация и дегуманизация личности в ситуации социальной турбулентности: психолого-девиантологический дискурс / Ю.А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – №1 (35). – С. 150–158.

6. Коленникова Н.Д. Российское общество в период глобальной турбулентности: вызовы и возможности / Н.Д. Коленникова // Социологические исследования. – 2023. – №1. – С. 154–156.

7. Комлев Ю.Ю. Подростково-молодежная девиантность: объяснительный потенциал субкультурного подхода на примере теории нейтрализации /

Ю.Ю. Комлев // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 4. №2 (8). – С. 135–139.

8. Руденкин Д.В. Ценности молодежи в контексте морально-этической турбулентности российского общества / Д.В. Руденкин, А.С. Зотова // Мир педагогики и психологии. – 2018. – №10 (27). – С. 162–170.

9. Смакотина Н.Л. Молодежь в условиях глобальной социальной турбулентности / Н.Л. Смакотина // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2013. – №1. – С. 97–102.

10. Яницкий О.Н. Турбулентные времена как проблема общества риска / О.Н. Яницкий // Общественные науки и современность. – 2011. – №6. – С. 155–164.